

Когда Жун Хэн вернулся в дом, Жун Тин поприветствовал его, как и ранее называя его «Отец-император».

— Отец-император, в последнее время я не прекращал практиковаться в каллиграфии, но у меня возникли затруднения, — Жун Тин указал на иероглиф на рисовой бумаге. — Я не могу хорошо написать этот иероглиф. Могу я получить совет?

Жун Хэн посмотрел на пропись, затем на него и сказал извиняющимся тоном:

— Извини, Жун Тин, я не помню прошлое, поэтому больше не смогу тебя учить.

— Императорский отец действительно ничего не помнит? — подозрительно посмотрел на него Жун Тин. Он чувствовал, что что-то не так.

— Как я уже сказал, ты можешь называть меня просто дядей. Твоя мама очень беспокоится о том, что я тебя собью с толку.

— Ой, — Жун Тин отложил кисть и с некоторым разочарованием сказал: — Отец-император выглядит лучше, чем раньше.

— Каким я был раньше? — спросил его Жун Хэн с улыбкой.

Жун Тин немного подумал и покачал головой.

Отец-император прежде редко улыбался.

Все в гареме и при дворе боялись императорского отца. Некоторые говорили, что он был деспотичным, в то время как другие говорили, что отец-император был мудрым правителем.

— О чем вы двое говорите? — с любопытством спросила Сун Юйань, когда вышла из кухни с вымытыми фруктами и увидела отца и сына, стоящих перед столом и беззаботно болтающих.

Жун Хэн очень естественно взял в руки блюдо с фруктами.

— Жун Тин хотел, чтобы я помог ему советом в каллиграфии, но я все забыл. Теперь я не знаю, как его учить. Кстати, вы должны обещать выполнить то, о чем я говорил ранее, и отвести его к каллиграфу. Это очень поможет ему в занятиях.

Сун Юйань посмотрела на Жун Тина и спросила его:

— Гугу, что ты думаешь?

Жун Тин на мгновение заколебался. Если бы это был прежний отец-император, он расценил бы это как императорский указ, но теперь...

— Можно мне немного времени подумать об этом?

Говоря это, он взглянул на Жун Хэна, как будто боялся, что его отец-император будет недоволен.

— О, хорошо! Не торопитесь, обдумай. Это твоё дело, поэтому твои пожелания на первом месте.

На лице Жун Хэна была мягкая улыбка, когда он наблюдал за общением матери и сына.

Сун Хайпин не пригласил Жун Хэна остаться на обед, и Жун Хэн тоже не настаивал на том, чтобы остаться. Он тактично сказал, что дома его ждут кое-какие дела, и ушел до обеда. Этот ход заставил Сун Хайпина проклинать его за коварство и хитрость. Его мысли были всем известны, но этот самозванец все еще имел возможность отираться по близости. Если бы Жун Хэн был навязчив, у Сун Хайпина была бы причина разобраться с ним, но этот человек был скользким как угорь и не давал повода подловить его!

Несколько дней спустя Сун Юйань отвезла Жун Тина в центр профилактики эпидемий, чтобы сделать ему прививку, на этот раз от гепатита В. Жун Тин знал, что у него нет возможности отказаться. Относительно любых других вещей императрица-мать не стала бы настаивать, но в отношении прививок она не принимала возражений.

В этот день снова пришел Жун Хэн.

Он приходил нечасто. С тех пор как он узнал результаты теста на отцовство, он приходил всего несколько раз, и в самом деле не беспокоя их.

Жун Тин чувствовал себя немного неловко по пути туда. Он сказал несколько смущенно:

— Во времена великой династии Е было абсолютно неприемлемо, чтобы мужчина обнажал свою кожу. Это неподобающее поведение для джентльмена.

Сун Юйань, за долгое время привыкшая к таким словам, больше не удосужилась его урезонивать.

Этот ребенок был действительно бесхитростен. Он знал, что великой династии Е больше не существует, он не наследный принц и не имеет никаких привилегий. Он просто хотел время от времени говорить подобные вещи. Она прошла курс детской психологии и после некоторого анализа пришла к выводу, что он боролся сам с собой.

Борьба есть борьба. Будет лучше, если он смирится с реальностью до того, как пойдет в начальную школу.

Жун Хэн, сидя на пассажирском сиденье, предположил:

— Нельзя слишком категорично судить о чём-либо. Людям приходится приспосабливаться к настоящему времени. В древние времена это было неуместно, а сейчас вполне нормально.

Жун Тин замер, а затем угрюмо сказал согласился.

— Он слушается тебя, — поразилась Сун Юйань тем, что Гугу так послушно вел себя перед отцом.

Жун Хэн самокритично рассмеялся.

— Возможно, это потому, что я был слишком суров с ним в древние времена. Наверное, я плохой отец.

Как он мог не любить Жун Тина? Он был его сыном, их общим сыном. Просто после того, как она молча ушла, он постепенно стал бояться смотреть на Жун Тина.

Жун Тин был так похож на нее.

Еще больше он боялся, что Жун Тин спросит его, куда она ушла.

Разум подсказывал ему, что он как правитель не может быть так сильно зависим от человека, который исчез. Но если бы он действительно мог быть таким рассудительным, многое бы не случилось, и он никогда не пришел бы сюда.

Сун Юйань не знала, как воспринять его слова.

В конце концов, судя по тому, как вел себя Жун Тин, он действительно не был близок с отцом. Он даже боялся его.

Как только они прибыли в эпидемиологический диспансер, то услышали пронзительные крики множества детей.

Сун Юйань была готова заплатить, когда подумала о другой важной вещи.

— То есть вам тоже стоит сделать прививку?

На этот раз Жун Хэн был действительно ошеломлен.

Ему? Сделать прививку?

— Да, вам также следует сделать прививку. Нам делают прививки многими вакцинами, начиная с раннего возраста, например, против гепатита В и АКДС*. Если вы не сделаете прививку, не будет ли это опасно для вашего здоровья?

*П.п.: АКДС – адсорбированная коклюшно-дифтерийно-столбнячная вакцина.

Жун Хэн неосознанно сделал шаг назад.

Сун Юйань повернулась к медсестре за столом.

— Может ли он сделать здесь прививку?

— Да.

Жун Хэну с трудом удалось взять себя в руки.

— Не нужно. Сегодня я не взял с собой удостоверение личности.

Жун Тин стоял рядом с ним в замешательстве.

— Имп... Дядя, когда вы только что покупали мне торт, я увидел ваше удостоверение личности в вашем кошельке. Вы принесли его.

Жун Хэн: «...»

— Дети не должны говорить, когда говорят взрослые. Разве твой отец не говорил тебе об этом?

Сун Юйань увидела выражение неловкости на лице Жун Хэна и сразу поняла, что происходит. Она быстро сказала:

— Если вы не принесли его, то это не страшно. В любом случае, вы должны помнить о прививках и сами посмотреть, какие вакцины вам нужно сделать.

Она могла заставить своего сына сделать прививку, но не могла заставить Жун Хэна.

Жун Хэн не имел к ней никакого отношения.

Но по мнению Жун Тина разница в отношении была очевидна.

Жун Тин был недоволен, но не осмелился показать это перед Жун Хэном. Он мог только кипеть от гнева, сидя в зале ожидания.

— Мне нужно сделать звонок, я отойду, — всерьёз смутился Жун Хэн. Придумав случайное оправдание, он ушел.

После того как он ушел, Сун Юйань спросила Жун Тина:

— Что случилось?

Жун Тин увидел, что отца-императора больше нет рядом, и его маленький рот безостановочно забормотал:

— Императрица-мать предвзята. По какой причине отцу-императору не нужна вакцина, а мне нужна? Более того, императорский отец явно взял с собой удостоверение личности. Он может получить вакцину!

Ему весьма не нравилась перспектива получить укол.

Мальчику не только придется раздеться, но и терпеть боль в руке после того, как раствор будет введен. Он всю ночь не мог повернуться на этот бок.

Они оба были людьми из древних времен. Почему отцу-императору не нужна была вакцина, а ему нужна?

Сун Юйань потеряла дар речи.

— Если бы он был моим сыном, я бы определенно заставила его получить прививку. Он не мой родственник. Разве для меня это не будет странным и неразумным — принуждать кого-то постороннего? Кроме того, если он сказал, что не принес свое удостоверение личности, значит, он его не принес. Ты ошибся.

— Гу не ошибся! — Жун Тин был в ярости. — Я знаю, как выглядит удостоверение личности. Он принес его. Говорят, что монарх не отступает от своих слов, но отец-император так легко солгал...

— Ладно, давай не будем об этом. Скоро твоя очередь, так что приготовься раздеться!

Жун Тин неохотно снял пуховик и пробормотал:

— Отец-император действительно солгал...

— Продолжай болтать ерунду, и я попрошу сделать тебе позже еще один укол.

Жун Тин немедленно заткнулся.

Наконец воцарились мир и тишина, и Сун Юйань была довольна.

Вакцинация не была радостным событием для Жун Тина. Хотя он не плакал, выражение его лица определенно не было веселым.

Получив укол, он не соизволил отвечать людям, сохраняя благородный и отчужденный вид.

В отличие от других людей, которые могли испытывать головокружение или лихорадку как побочный эффект прививки, он мог надолго стать угрюмым.

Сун Юйань могла только уговаривать его:

— Ладно, не расстраивайся. Я куплю тебе потом клубнику, хорошо? Я приготовлю тебе куриные крылышки, ладно?

Жун Тин мягко сказал согласился.

Сегодня его мировоззрение перевернулось с ног на голову. Его великий и могучий отец-император, который не говорил ни слова лжи, вдруг соврал без зазрения совести...